

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ НКВД—МВД СССР (1938—1962)

Оксана Александровна КОЛЕСНИК,
ведущий архивист Государственно-
го архива Приморского края

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. архивные учреждения СССР были переданы из ведения Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР в состав центрального аппарата Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, а уже в сентябре Центральное архивное управление СССР переименовали в Главное архивное управление НКВД СССР. Для передачи архивных учреждений Приморского края и Уссурийской области в ведение НКВД приказом начальника Управления НКВД по Приморскому краю майора госбезопасности М.М. Гвишиани от 9 февраля 1939 г.¹ были созданы приёмные комиссии. По окончании работы Приморской краевой комиссии в мае 1939 г. был составлен акт по приёму архивных органов края в ведение НКВД. Каким оказался объём фондов, их состояние, укомплектование штата и его качество — всё это отразилось в акте, в частности, отмечалось, что в крайгосархиве находится 300 фондов, из них упорядочено и описано 87 фондов с общим весом до 15 000 кг архивных материалов, из них в россыпи до 2000 кг². Кроме того, имеется до 1800 книг архивно-справочной библиотеки и до 750 кг газет за разные годы³. В то же время приведённые цифры о количестве фондов следует считать весьма приблизительными, так как за предшествующий период архив неоднократно перемещался из одного здания в другое, большое количество документов оставались неописанными, особо актуальные и ценные фонды по истории Дальневосточного края, революционного движения 1905, 1907 г., периода Гражданской войны и интервенции за 1918—1922 гг. были отправлены в Центрархив, Далькрайархив, Томский облархив. В акте зафиксировано, что архивохранилище (имеется в виду здание бывшего польского костёла по ул. Володарского, 22) полностью не оборудовано, до 30% всех архивных документов, сложенных в штабеля, хранятся на полу, стеллажи отсутствуют⁴.

Штат, утверждённый в количестве 20 чел., на период передачи состоял лишь из 11 чел., должности начальников отделов, научных работников остались неуккомплектованными⁵. В то же время среди архивно-технических работников, существовала огромная текучесть, их штат менялся каждый год почти полностью, так как условия работы не соответствовали нормам охраны труда.

Предлагаемые меры для улучшения работы архивного отдела и крайгосархива касались в первую очередь реконструкции здания (устройство двух капитальных стен для изоляции секретных фондов), оборудования архивохранилищ 3-ярусными стеллажами с железной основой, читального зала, дезинфекционной и рабочих комнат, кабинетов научных работников, помещения для архивно-справочной библиотеки, устройства системы парового отопления⁶, а также улучшения материально-бытового положения сотрудников, в том числе увеличения ставок зарплаты от 15% до 20%, прикрепления сотрудников архивного отдела и архива к ведомственной больнице, столовой, выделения им жилья, покупки кожаной обуви для инспекторского состава архивного отдела и др.

В ноябре 1939 г. в докладной записке начальника УНКВД и начальника АХО УНКВД по Приморскому краю в ГАУ НКВД СССР⁷ было доложено о реализации намеченных планов: в двух рабочих комнатах сделаны печи, оборудована ещё одна рабочая комната, налажено снабжение архива углём и дровами. В целях обеспечения охранного режима в здании был установлен круглосуточный милицейский пост (в 1941—1945 гг. снят, охрану осуществляли сторожа), проведены мероприятия по пожарной безопасности здания (установлены огнетушители, кадки с водой, ящики с песком, багры и пр.). К работам по реконструкции здания смогли приступить только в 1940 г., которые с переменным успехом продолжались до 1960 г.

К 1946 г. в здании архива закончилось устройство межэтажных перекрытий, пол в хранилищах зацементировали, но очень плохо, поэтому выделялось большое количество пыли, стеллажи были установлены только на втором этаже⁸. К концу 1949 г. закончились работы по оборудованию хранилищ, все они были оснащены железными стеллажами, на окнах установлены решётки, удалось также устранить недоработки после плохого цементирования полов в хранилищах⁹; в 1950—1953 гг. частично отремонтированы крыши и служебные помещения, оборудован читальный зал¹⁰, впервые проведено обеспыливание документов¹¹. В это же время встал вопрос о необходимости устройства парового отопления, так как в хранилищах наблюдалось резкое колебание температур, зимой в них невозможно было работать, а к весне 1953 г. появился грибок¹². Окончательно реконструкция здания была завершена в 1960 г. вместе с проведением парового отопления, водопровода и канализации.

Условия военного времени (1941—1945) внесли свои коррективы в работу Приморского госархива. Летом — осенью 1941 г. была проведена эвакуация наиболее ценных фондов крайгосархива в г. Томск (до 30 тыс. ед. хр.), в июле 1942 г. согласно распоряжению зам. наркома НКВД СССР от 26 февраля 1942 г., № 38505 о дополнительной эвакуации документальных материалов в г. Томск было отправлено ещё 40 тыс. ед. хр.¹³, что в общей сложности составило около 79 тыс. ед. хр. ценных и секретных документов, эвакуация их проводилась неудовлетворительно, особенно второй очереди: разные фонды смешаны и объединены в одни связки, учёт документов организован плохо.

Сотрудники крайгосархива, отправленные для работы в г. Томск, смогли привести в порядок около одной трети поступивших из Приморья архивных документов. Помимо фондирования, проверки наличия, составления

описей им пришлось заниматься составлением списков-справочников чекистско-оперативного характера.

На следующий год архив возвратил своих сотрудников. Тем не менее работа по выявлению особо ценных документов архива и отправка их в г. Томск продолжалась вплоть до лета 1944 г. По предварительным подсчётам на 01.01.1943 г. в г. Томске, включая документы, перемещённые в 1934—1935 гг., было сосредоточено около 105 тыс. ед. хр., поступивших из Приморского крайгосархива. В самом же архиве оставалось чуть более 300 ед. хр., полученных от учреждений и предприятий краевого звена, необходимых в оперативной работе и поэтому не подлежавших эвакуации в г. Томск. Также в архиве остались дела, выделенные для дальнейшего просмотра и отбора в макулатуру (около 30 тыс. ед. хр.), приказы ведомств — 800 связок, центральные и местные газеты (100 связок), россыпь («хвост» фондов дореволюционного периода и установления советской власти, отправленных в г. Томск).

После 1945 г. крайгосархив начал активно комплектоваться документами советского периода истории Приморья, при этом в архив поступали материалы крупных отраслевых организаций и в большом количестве от артелей, ателье, комбинатов бытового обслуживания и др., в основном по личному составу (приказы, личные дела, ведомости начисления зарплаты), широко используемые для оперативной разработки. Не лучшим образом сказалась на крайгосархиве и характерная для 40—50-х гг. XX в. кампания по уточнению профиля государственных архивов. В 1949—1950 гг. из архива были перемещены последние фонды, не относящиеся к его профилю, в том числе в г. Хабаровск 6 фондов Белой эмиграции и вся белоэмигрантская печатная литература (1291 экз.), в ЦГА РСФСР ДВ — 4 фонда, ЦГА ВМФ — 9, ЦГВИА — 43 фонда¹⁴, все они относились к дореволюционному периоду. Таким образом, к началу 1950-х гг. крайгосархив лишился своей дореволюционной части, сосредоточенной в архиве в 1920-е гг.

С передачей архивных органов в ведение НКВД работа государственных архивов по использованию документов в оперативных целях приобрела систематический характер. 21 сентября 1939 г. ГАУ НКВД СССР издал циркуляр № Ж-707, в котором отмечалось, что «...в архивах до настоящего времени остаётся неразобраным, неучтённым и неразработанным большое количество материалов, представляющих большой оперативный интерес для органов НКВД СССР»¹⁵. «Известно, — констатировалось далее, — что многие антисоветские элементы, на которых имеются в архивах компрометирующие материалы, проживают на территории СССР и ведут вражескую работу»¹⁶. Циркуляр предписывал отделам и архивам немедленно приступить к карточному учёту личного состава, проходящего по документам. Первоочерёдному учёту подлежали так называемые «контингенты политических окрасок» по 27 категориям. Данным циркуляром вводилась в действие Инструкция по учёту лиц, проходивших по компрометирующим архивным материалам¹⁷. В соответствии с инструкцией работники архивов составляли алфавитную картотеку, на её основе — списки-справочники для организации как местного, так и всесоюзного розыска. Достаточным для местного розыска и внесения в список являлось наличие «установочных данных» — фамилии, имени, отчества, года и места рождения, места службы, рода занятий в прошлом и данных, компрометировавших лицо. В список-справоч-

ник для объявления во всесоюзный розыск вносились полные данные, т.е. указывались ещё шифры дел, где содержалась информация. В 1940—1941 гг. в крайгосархиве был составлен такой список на лиц, служивших в жандармском управлении, а в 1942 г. началась работа по отделению секретных фондов архива. За 1942—1945 гг. на основе выявленных материалов отделом секретных фондов архива было установлено около 29 тыс. чел., распределённых по следующим категориям: шпионский и связанный с ним элемент, провокаторы и негласные служащие охранных отделений, бывшие служащие жандармских управлений, служившие в войсках Белой армии и флота, причастные к контрреволюционным белогвардейским правительствам, участники антисоветских политических партий, бывшие торговцы, чиновники царского правительства, беженцы из западных областей России в период 1914—1918 гг. и лица, бежавшие за границу.

Выявление компрометирующих данных на лиц проводилось не только по архивным документам, но и по материалам научно-справочной библиотеки: газете «Красное знамя», «Вестнику Временного Приамурского правительства», приказам командира Владивостокского порта и Владивостокской крепости, Памятным книжкам Приморской области и др. В 1945 г. после поступления в краевой архив документов Белой эмиграции (Харбинского комитета помощи беженцам, Главного бюро по делам русских эмигрантов и др.) выявление «антисоветского» элемента проводилось по документам этих фондов и материалам Харбинской белоэмигрантской печатной литературы¹⁸.

Отделом секретных фондов архива также были составлены алфавитные картотеки на лиц, лишённых избирательных прав (фонд Владивостокского горисполкома), партизан (фонды Спасской и Будённовской партизанских комиссий) и др. Отдел секретных фондов исполнял и запросы оперативных органов НКВД по установлению лиц, подозреваемых в антисоветской деятельности. Количество запросов с каждым годом увеличивалось (от 100 в начале 1940-х гг. до 700 к середине 1950-х), и не оставалось времени на разработку архивных документов. Например, в 1953 г. в акте проверки деятельности архива было отмечено, что материалы отдела секретных фондов не разрабатывались, картотеки не пополнялись¹⁹ (к концу 1953 г. по алфавитным картотекам отдела секретных фондов проходило около 60 тыс. чел.). Это объяснялось объективными обстоятельствами. Во-первых, следует учитывать ограниченность штата, характерную не только для отдела секретных фондов, но и для ведущего отдела крайгосархива фондов Октябрьской революции, в штате которого значились только должности начальника и архивно-технического работника. Во-вторых, в отделах работали сотрудники со стажем работы в архивных учреждениях менее трёх лет, практически отсутствовали специалисты с высшим и высшим специальным образованием: из 10 чел. основного состава крайгосархива только один имел высшее специальное образование, 3 — среднее, остальные — низшее (4—5 классов школы). К тому же из-за плохих условий труда и низкой оплаты в крайгосархиве наблюдалась постоянная текучесть кадров.

Только ко второй половине 1950-х гг. впервые пришло осознание необходимости коренных изменений практической работы архивных учреждений: главной задачей экспертизы ценности документов становится

выделение их не к уничтожению, а отбор для вечного хранения; для комплектования выделяются группы учреждений, от которых документы принимаются/не принимаются, а работа с источниками комплектования поручается архиву (ранее этим занимались инспекторы архивного отдела) и наконец, функцией (экспертно-поверочной комиссии (ЭПК) становится утверждение описей дел постоянного хранения, а не отборочных списков на их уничтожение.

В эти годы наблюдается более эффективное научное, народнохозяйственное и социальное использование архивных документов, в том числе и в Приморском крайгосархиве, который участвует в организации совместных с музеем выставок (две выставки были посвящены революционно-патристическому движению на Дальнем Востоке), готовит сборник документальных материалов по партизанскому движению, составляет обзоры фондов, в том числе фондов крайплана, земельного отдела, горисполкома и др., пособия по административно-территориальному делению Приморского края, сборник по истории г. Владивостока. В 1956 г. издаётся подготовленный архивом сборник «Борьба за власть Советов в Приморье». Тогда же коллектив сотрудников архива приступил к составлению первого простейшего справочного аппарата к наиболее часто используемым для наведения справок фондам (указатели к описям, алфавиты к приказам и т.д.).

Таким образом, ведомственная заинтересованность в архивах со стороны НКВД—МВД не принесла ожидаемого результата в работе архивных учреждений. Однако определённые позитивные сдвиги были. И способствовало этому в большей степени изменение общей политической обстановки в стране в 1950-е гг., а не нахождение архивной службы в системе МВД. В 1962 г. архивы передали в непосредственное подчинение Совету Министров СССР.

¹ ГАПК. Ф.Р-54, оп. 1, д. 12, л. 2—3.

² Там же. Л. 11.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 12, л. 11—12.

⁵ Там же. Л. 15—16.

⁶ Там же. Л. 17—18, 20.

⁷ Там же. Л. 29—30.

⁸ Там же. Д. 30, л. 3—3 об.

⁹ Там же. Д. 37, л. 14.

¹⁰ Там же. Оп. 30, д. 88, л. 5.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Там же. Оп. 1, д. 25, л. 5.

¹⁴ Там же. Оп. 30, д. 99, л. 40 об.

¹⁵ Там же. Оп. 1, д. 13, л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 6—8.

¹⁸ Там же. Д. 30, л. 4—4 об.

¹⁹ Там же. Оп. 30, д. 88, л. 10.

SUMMARY: In her article O.A. Kolesnik reviews Archive issues such as resources, personnel and technical support, and also its peculiarities attributed to the archive being subordinated to NKVD—MVD (Ministry of Internal Affairs of the USSR).